

Ночной лес кишел опасностями, но для Лу Сэня самым жутким уголком тайги оставался тот пятачок земли, где он находился прямо сейчас.

Кончик носа слегка закололо. Лу Сэнь невольно потрянул массивной головой, поскрёб морду лапой и отпрянул на пару шагов. Он уставился на дикого амурского тигра — настороженно и с нескрываемым шоком.

Му Хэ молча наблюдал за этой пантомимой. Взгляд хищника потемнел, кончик тяжёлого хвоста глухо стегнул по траве.

— Это ещё что за мина? — процедил он.

Глухое недовольство в его рыке едва не выплескивалось через край. Тяжёлая лапа с грохотом опустилась на землю, выбивая пыль и вымещая раздражение.

— Ты только что сказал... — Лу Сэнь запнулся. До него наконец дошёл смысл происходящего.

Шерсть на загривке встала дыбом. Он подался назад, впился когтями передних лап в грунт и слегка пригнулся, осторожно уточняя:

— Только не говори, что этот тычок языком в нос... и был тем самым поцелуем?

Лу Сэнь от всей души надеялся услышать решительное «нет», однако реальность разбила эти надежды в пух и прах.

— А ты как думаешь? — уклонился от прямого ответа Му Хэ.

Его дыхание было тяжёлым и горячим. Звери стояли так близко, что Лу Сэнь мог разглядеть каждый изгиб чёрных полос на морде хищника и свирепый янтарь его глаз.

— Подумай хорошенько, прежде чем ляпнуть глупость, — глубоко вздохнув, предостерёг тигр.

Было очевидно: повторного отрицания Му Хэ не потерпит. Обжигающий выдох обдал морду Лу Сэня. Атмосфера между двумя гигантами тайги мгновенно изменилась — из напряжённо-опасной она превратилась во что-то двусмысленное и весьма специфическое.

Во всяком случае, суровым хищникам следовало бы обсуждать совсем не это.

Под таким явным угрожающим давлением Лу Сэню ничего не оставалось, кроме как пойти на попятную.

— Ладно, понял-понял, был неправ, — понурил голову он. — Но ты ведь только что ответил мне тем же? Считаю, мы квиты.

Кто ж знал, что в зверином царстве обычное лизание носа несёт столь двусмысленный подтекст? Знай Лу Сэнь об этом заранее, ни за что бы не совершил подобной глупости.

Сам же нажил себе головную боль огромных пропорций.

Му Хэ явно не относился к той категории тигров, которых можно так просто провести. Поразмыслив мгновение, он рыкнул:

— С чего это мы квиты?

— Я лизнул тебя, ты — меня. Полный расчёт! Перевернём эту страницу и забудем, — тяжело вздохнул Лу Сэнь. — Понимаю, тебе сейчас непросто это переварить, но что сделано, то сделано, надо смотреть правде в глаза. Давай так: я клянусь, что больше ни одной лапой не ступлю на твою территорию.

Лу Сэнь отчаянно хитрил, и его меркантильный расчёт буквально читался на хищной морде.

— Вот как? — Взгляд Му Хэ стал откровенно опасным.

Он окинул пришлого тигра тяжёлым, недобрым взглядом. Убийственные намерения вспыхнули в нём с новой силой, и Лу Сэнь, мгновенно это почувствовав, шарахнулся назад. Когда Му Хэ рванулся вперёд для броска, Лу Сэнь чисто инстинктивно завалился на спину, подставив незащищённое брюхо в знак полной капитуляции.

Такая молниеносная сдача выглядела куда убедительнее любых пространных оправданий.

— Стой, стой, стой! Не убивай! — заверещал Лу Сэнь.

На самом краю гибели в его голове мгновенно сложился пазл: любой чужак, вторгшийся в уголья Му Хэ, был обречён на смерть — прямо как тот бедолага, чьё тело осталось у ручья. Но сам Лу Сэнь до сих пор дышал лишь по одной причине. Всё дело было в том единственном касании языка к чужому носу!

Когда тяжёлая туша Му Хэ придавила его к земле, а острые клыки уже готовы были вонзиться в горло, Лу Сэнь собрал всю свою волю и, высунув язык, полоснул им по морде хозяина тайги.

Риск был колоссальным, но выбирать не приходилось — оставалось идти ва-банк.

Наученный горьким опытом Му Хэ дёрнул головой, но шершавый язык всё равно задел его щёку.

Грозный зверь буквально застыл на месте. На его усатой морде отразилась целая гамма эмоций — от крайней степени изумления до глухого яростного шока. Наконец, его взгляд стал мрачнее тучи.

— Ты... опять?! — процедил он сквозь сжатые клыки.

Лу Сэнь нервно дёрнул ухом. Ему показалось, что он физически слышит, как хрустят челюсти хищника.

Впрочем, перемалывал тот явно не собственные зубы, а кости наглого амурского тигра-новобранца.

— Ты мне нравишься, вот и лизнул! С чего бы мне бояться? Разве любить другого тигра — это преступление? Ну пал мой выбор на самца, и что с того?.. Можешь ответить мне тем же в качестве мести, но после этого чур не убивать!

Лу Сэнь несмело вильнул хвостом. От дикого страха тот скрутился в тугую спираль, став похожим на массивный закрученный рогалик от комаров.

Он слегка поджал передние лапы и уставился на Му Хэ самым невинным взглядом, на какой только был способен.

Судя по двадцатилетнему человеческому опыту Лу Сэня, перед ним стоял довольно наивный и доверчивый амурский тигр. Да, мощный и смертоносный, но в конце концов оставался всего лишь молодым амурским тигром. Откуда дикому тигру знать, насколько коварны людские уловки?

— Видеть тебя больше не могу, — Му Хэ поднялся и отступил на пару шагов.

Он с глубочайшим отвращением потёр морду массивной лапой, пытаясь стереть следы чужой слюны, после чего развернулся к зарослям.

— Сгинь с глаз моих. И помни, что сказал: ступишь на мои земли хоть раз — пощады не будет.

Получить два поцелуя подряд от другого самца... Му Хэ казалось, что его безупречная репутация хозяина тайги рухнула в бездну.

Не то чтобы он не хотел прикончить чужака, просто вонзить клыки в того, кто только что искренне признался в любви, завалился на спину и хлопает глазами, у Му Хэ пасть не

поднималась.

В отличие от взбешённого хозяина территории, Лу Сэнь ликовал. Настоящее двойное счастье: и шкуру спас, и от грозного соседа избавился вполне законным путём. Лучшего исхода и пожелать нельзя!

План в его голове сложился мгновенно: найти какую-нибудь безымянную сопку неподалёку и воцариться там. В конце концов, он теперь тигр! Если избегать встреч с сородичами и крупными медведями, выжить в лесу вполне реально.

Чтобы доиграть роль до конца, Лу Сэнь изобразил глубокое горе от безответной любви. Понутив голову, он поплёлся вниз по склону. Вот только кошачий хвост выказывал его настоящие чувства — тот радостно повиливал из стороны в сторону, сводя на нет всю драму.

Му Хэ успел уйти лишь на небольшое расстояние. Чужой самец стал для него настоящим ходячим кошмаром, и видеть его снова не хотелось ни при каких обстоятельствах. Однако, пройдя немного, владыка леса замер, будто вспомнил нечто важное.

Пометавшись в сомнениях, он всё же повернул назад, к месту недавней стычки. Но Лу Сэня и след простыл. Вглядевшись в цепочку свежих отпечатков лап, уходящих вглубь чащи, Му Хэ изменился в лице.

Он простоял без движения пару секунд, борясь с внутренним нежеланием, но всё же бесшумно устремился вслед за беглецом.

Битва за территорию находилась в самом разгаре. По этим угодьям бродили не только Му Хэ и Му Ла, но и другие свирепые хищники, жаждавшие оттяпать себе кусок земли.

И Лу Сэнь, этот катастрофический неудачник, из всех возможных путей умудрился выбрать самый смертоносный.

<http://bllate.org/book/19948/1991026>